

УДК 008

Кныш Евгений Викторович

аспирант НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: gratamor@gmail.com

Knysh Yevgeniy Viktorovich

Postgraduate Student,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**ПОНЯТИЯ СЕКУЛЯРНОЙ
И ПОСТСЕКУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

**THE NOTIONS OF SECULAR
AND POSTSECULAR CULTURE:
HISTORICAL
TRANSFORMATIONS**

Аннотация

В статье рассматриваются понятия секулярной и постсекулярной культуры, анализируются процессы, вызвавшие их к жизни, различия в понимании этих понятий разными группами ученых, существующие точки зрения относительно серьезности постсекулярных тенденций, причинно-следственные связи секуляризации и постсекулярности, взаимосвязь культуры постмодерна и постсекулярности.

Ключевые слова: секуляризация; постсекулярная культура; культурные трансформации; вера; религия; церковь; постмодернизм.

Abstract

The article considers the notions of secular and postsecular culture, analyzes the process that brings them to life, looks upon the differences in the understanding of these concepts by different groups of scientists, deals with the existing points of view on the seriousness of postsecular tendencies, discusses causes and effects of secularization and post-secularization as well as interconnection of postmodern culture and postsecularization.

Key words: secularization; post-secular culture; cultural transformations; belief; religion; post-modernism.

В номинации на лучший иностранный фильм «Оскара» в этом году получила картина британского режиссера (поляка по происхождению) Павла Павликовского «Ида». Сюжет повествует о том, как юная послушница католического монастыря уходит от узких церковных ограничений, в которых выросла, не зная иного, и пробует на вкус все искушения современной насыщенной светской жизни, а затем осознанно движется навстречу переосмысленной «старой» жизни, будущее которой неизвестно, но это уже выбор более ответственный, предполагающий высокую степень личного участия, на которую она прежде не могла решиться. Это может служить метафорой исторического пути секуляризации в Европе, которая, подобно героине, пройдя искушение рациональностью, раскрепощенной свободой взглядов, поступков, отрицанием религиозных норм, морали, снова осмысливает ценность традиционной религии. А ведь в гуманитарной науке еще несколько десятилетий назад существовала, казалось бы, непоколебимая точка зрения, предполагавшая полное «умирание» или «угасание» религии. И вот сегодня целый ряд исследователей говорит всерьез о совсем других тенденциях в Европе в сфере религиозного, определяя их как начало, ни много ни мало, новой эпохи – эпохи «постсекулярной культуры».

Для объяснения явлений, свидетельствующих о ее начале, предлагается в рамках данной статьи рассмотреть историю становления понятий секулярной и постсекулярной культуры. Статус последнего понятия в гуманитарной науке еще не определен, оно не только еще окончательно не оформилось, но под вопрос ставит-

ся сама правомерность его существования. Поэтому интересно проследить, какие культурные процессы вызвали его к жизни и рассмотреть разные точки зрения на природу этих процессов.

Секуляризация неразрывно связана с характером христианизации Западной Европы и, собственно, является ее плодом. Это сложный, нелинейный во времени процесс, в силу постоянного изменения степени влияния религии на жизнь общества и умы людей, напоминает, по замечанию современного социолога религии Сергея Лебедева, движение маятника [1]. По этой причине любые попытки обобщить развитие секуляризации как явления, схематично обозначить трансформации ее как понятия будут возможны только с некоторой долей условности.

Первоначально понятие секуляризации обозначало, во-первых, государственную политику европейских стран по отторжению или передаче церковного имущества и земель в светское владение, т. е. их «обмирщение» с целью ограничения политического и экономического влияния Церкви, проводимое в Средние века и позже. Хотя сам термин впервые был использован только в 1646 г. французским послом Лонгвилем во время переговоров по Вестфальскому миру для дипломатического описания с его помощью процесса изъятия ряда церковных земель в пользу победителей [2. С. 199]. Во-вторых, этим термином обозначалась внутрицерковная практика перехода лица, обладающего духовным саном, в светский статус с согласия церкви [3]. Само значение слова «светский, мирской» восходит к латинскому «*saeculum*» (мир). При этом имели место инициативы и самой церкви по освобождению себя «от общественных функций, не относящихся к ее служению»: социальных, политических административных, бюрократических, отражающих противопоставление характера Церкви как принципиально «неотмирной» организации, имеющей целью приобщение людей к трансцендентному Абсолюту, и обычного светского института, в частности, одного из самых крупных субъектов землевладения в период Средневековья. Яркими сторонниками такого рода секуляризации были, например, святые Франциск Ассизский и Нил Сорский [4].

Наиболее масштабные культурные трансформации в жизни западноевропейского общества, ассоциируемые с секуляризацией, как известно, были запущены в результате развития идей мыслителей эпохи Просвещения. Термин «секуляризация» стал отражать требования рационализации, освобождения общественного сознания от церковного влияния, формирование моделей идеального, светского общества, автономизацию искусства, науки, политики и т. д. от религиозного [5]. Это находило воплощение в отделении церкви от государства, школы от церкви, уравнивании в правах верующих доминантной религии с представителями других религий и с неверующими, утверждению науки как альтернативы религиозной гносеологии, передачи части социальных функций, ранее закрепленных за Церковью, другим социальным институтам. Более того, как известно, Просвещение инициировало целенаправленную борьбу с религиозным началом. Исследователи называют эти процессы «секулярным проектом», рассчитанным на «естественное» «умирание» религии, результатом которого должно было стать появление «секулярного человека», призванного постоянно открывать тайны природы, быть свободным от суеверий и догм, устремленным к счастью «здесь и сейчас» и к светлomu будущему человечества.

И крупнейшие мыслители – К. Маркс, О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, З. Фрейд и другие – считали, что идет «естественный процесс старения или умирания религии, как следствие необратимого развития человеческого духа “от мифа к логосу”, его десакрализация» [6. С. 54; 7]. Религию постепенно и все более успешно замещают наука, светская этика (мораль), светская система образования.

Неудивительно, что трансформации подвергается и само понимание культуры: она берет на себя вакантную религиозную функцию формирования ценностных ориентиров, предлагая обществу новую систему приоритетов с обязательным в качестве нормы «культурным» заполнением досуга: чтением книги, газеты, посещением театра, концертов. Практика участия в воскресных богослужениях больше сюда не вписывается. Некоторые исследователи называют это явление квазирелигиозной, или «чистой», культурой [8]. Таким образом, европейская культура стала развиваться, прежде всего, как светская, секулярная.

Макс Вебер в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» расширяет понятие секуляризации, употребляя его как, прежде всего, социологический термин [9. С. 19, 143], обозначающий линейный исторический процесс «расколдовывания мира»: ухода от «магического восприятия» в сторону «все большей и большей рационализации». Этим термином он описывает реалии американской и европейской жизни того времени, где религия уже была вытеснена из всех прежде занятых ею сфер. Он показывает, как постепенно она лишается своей силы и в контексте экономического поведения людей. У Вебера секулярное общество, жизнь и поведение людей – это уже данность. В капиталистическом хозяйстве идеальная модель поведения индивида рациональная, экономическая, и ближе к ней, а значит, более адаптированы к новым экономическим условиям оказываются именно протестантские культуры с более секуляризованным вариантом религиозных норм по сравнению с классическим католицизмом [9].

Современные трактовки секуляризации, как правило, продолжают традиции известных мыслителей прошлого, определяя ее, подобно Ж. Казанове, в широком смысле как «уменьшение социальной значимости религии, связанное с длительным историческим процессом социальной дифференциации и эмансипации секулярной сферы в Европе», и в узком – как «упадок веры и религиозной практики людей» [10. С. 114]. В самом деле, очевидна четкая автономность политики, образования, всех социальных сфер от религиозной, религия стала «чистой», не имеющей права влиять на процессы, не относящиеся непосредственно к ее сфере, она вытеснена из различных общественных институтов и потеряла свое место в общественном сознании. Ни Церкви, ни Богу в человеческой жизни теперь ничего не принадлежит, Бог «оказывается иллюзией, созданной ради сакральной легитимизации человеческих ценностей» [4], любой аспект человеческой деятельности имеет земное происхождение и не рассматривается в связи с Богом. Напротив, священное легко поддается описанию на символическом языке профанного: религиозные вопросы в публичной сфере должны быть пропущены через своеобразный фильтр и переведены в светскую терминологию – на «секулярный язык» для рассмотрения исключительно в светском дискурсе без приписывания действию Бога того, что, «вполне возможно, является результатом бессознательных человеческих усилий». Так, повестка дня государственных институтов формируется только на таком языке. Общественная мораль, государственная власть, историческая традиция, социальные, политические задачи в результате образуют круг, своего рода, понятий-посредников, секуляризованных от прежде неотъемлемой связи с сакральным [4. С. 16–17; 11].

Таким образом, содержание понятия секуляризации исторически менялось, пройдя путь от обозначения внутрицерковной практики до всеохватывающих культурных трансформаций. И на сегодняшний день употребление этого термина в различных предметных областях имеет свои оттенки: так, в христианской теологии это процесс обмирщения, изъятия из культуры «потусторонних измерений бытия», а в философии – освобождение всех сфер общественной и личной жизни из-под контроля религии», десакрализация различных сторон жизни [12].

При этом, однако, стоит вслед за Ю. Хабермасом признать, что в географическом отношении само явление, обозначаемое понятием секуляризации, было достаточно локальным, характерным только для стран-пионеров христианизации в Европе и Америке [11], что обуславливает и неповторимость соответствующего итога этих процессов – сформированной целостной западноевропейской культуры. Она прочно утвердилась на своей «канонической» территории, но, в глазах Ю. Хабермаса, в сравнении с гораздо более заметной ролью религии в других культурах является скорее исключением, чем правилом, т. е., ни много ни мало, «девиантным маршрутом» [Там же].

Но так или иначе, а главным для нас является то, что в самом европейском обществе уже не одно десятилетие возникают явления, которые востребуют оформление другого понятия – «постсекулярная культура». Как было уже отмечено, оно еще не находит единодушного признания среди исследователей, правомерность использования его остается под вопросом, но в поле научной дискуссии оно уже присутствует.

Часть исследователей – Ю. Хабермас, Дж. Милбанк, П. Бьюкенен, Р. Старк, Р. Финке, Э. Тоффлер и другие – говорит о крахе научного обоснования секуляризации, ссылаясь, в том числе, на очевидно неудавшуюся верификацию идей того ряда мыслителей первой величины, о которых уже шла речь: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маркса, З. Фрейда и других, предполагавших постепенное «умирание» религии, десакрализацию человеческого духа. Более того, Дж. Милбанк склонен к мысли о восстановлении религией давно утраченных позиций в жизни общества. Ю. Хабермас, напротив, отмечает, что стержень секуляризации еще не тронут и религия пока только обнаруживает свое место в публичном пространстве.

А такие авторы, как П. Бергер, Ф. Фукуяма, К. Доббелер, М. Кинг и другие, считают, что секуляризация продолжается и что нельзя говорить о возникновении «постсекулярной эпохи» или десекуляризации. Так, К. Доббелер выделяет три уровня секуляризации: макроуровень (секуляризация на уровне структуры общества), мезоуровень (секуляризация на уровне религиозных организаций), микроуровень (секуляризация на уровне индивида) [13. С. 11–12]. При этом основополагающим и определяющим является именно макроуровень. И поскольку, считает он, никаких серьезных трансформаций на этом уровне не происходит и все процессы, происходящие в западных обществах, «касаются мезоуровня или даже микроуровня», то говорить о начале полноценной постсекулярной эпохи и десекуляризации не приходится.

Есть еще третья группа исследователей, которые не используют понятие постсекулярной культуры при анализе современной религиозной ситуации, – Р. Белла, Т. Парсонс, Т. Лукман, Э. Гидденс. Здесь важно указать на то, что сам процесс трансформации религии ими также понимается нетипично. В секуляризации они увидели, причем задолго до первых проявлений постсекулярной эпохи, лишь видоизменение социально-культурных функций религии, ее уход из общества «в область индивидуального, персонального бытия человека», замену институциональной религиозности – личностной [14. С. 139–154]. При таком подходе отсутствие изменений на макроуровне не дает основания отрицать правомерность серьезных постсекулярных тенденций, поскольку в данном случае понятие постсекулярной культуры отражает, прежде всего, те внутриличностные процессы человеческой духовности, которые не прекращались, не исчезали или, по крайней мере, актуализировались в современности. Тем удивительнее, что при исследовании секулярной культуры XX века им удается «схватить» то понимание секуляризации, которое начинает проявляться только в последние десятилетия, выстраивая

тем самым новое понимание развития религиозности, которое и помогает выявить формирование постсекулярной культуры.

Нам видится уместным использование этого термина применительно к точке зрения третьей группы исследователей по следующим причинам:

Во-первых, современное западноевропейское общество переживает эпоху мультикультурализма в силу присутствия, помимо носителей традиционных христианских ценностей, «чужих» религиозных сообществ, поддерживающих свою религиозную идентичность. Многие общественные конфликты осмысливаются как имеющие религиозную почву, что подогревает интерес европейцев к собственным христианским традициям и косвенно формирует потребность хотя бы в символической маркировке принадлежности к своей религиозной общности [15. С. 604–605].

Во-вторых, в секуляризованных западноевропейских странах, даже при низких показателях регулярного участия в церковных практиках населения, обнаруживается феномен формирования и поддержания в социуме общих ценностей, которые проистекают из религиозной традиции и культуры. Более того, люди, которые вообще никогда не посещали церковных собраний, тем не менее воспринимают эти ценности. При доминирующем протестантизме (страны Северной Европы) это будет, соответственно, протестантская система ценностей. Особенно интересно, что в их сохранении и передаче участвуют не только религиозные, но и чисто светские, секулярные институты: средства массовой информации, система образования [10. С. 59]. Таким образом, постсекулярная культура как бы инкорпорирована в культуру этих стран изначально и не возникает ниоткуда, а обозначает собою новое осмысление обществом отношения к религиозной сфере, о чем пойдет речь дальше.

В-третьих, это понятие фиксирует процессы последних десятилетий, когда стал очевиден экзистенциальный запрос современных людей в опоре на трансцендентные начала или, по крайней мере, в каких-то твердых ценностных основаниях. Религия открывается и как значимый социально-культурный феномен, который помогает охранять и сохранять традиции, важные для общества опыт, смыслы, ценности [16], и как источник высших смыслов, востребованность которых, оказывается, никуда не исчезала. И особенно отчетливо это происходит именно в сфере культуры. Яркий пример из современного киноискусства: метафорический путь послушницы Иды из одноименного фильма с уже описанным нами в начале несекулярным завершением.

Впрочем, весь XX век в Европе подготавливал такой поворот сюжета, будучи отмечен ростом интереса к «новой религиозности» [Там же]: внеинституционализованной, размытой квазирелигиозности, религиозному синкретизму, оккультизму, появлением новых религиозных движений, например типа Нью Эйдж, оказывающих серьезную конкуренцию традиционным религиям

В-четвертых, сама приставка «пост» ставит нас в современный исследовательский контекст, позволяя рассматривать, что происходит сегодня с верой, религией, церковью в эпоху постсовременности, учитывая, каким образом на эти процессы влияет постмодернизм, в условиях которого они и протекают. Для постсовременности не соприродны упомянутая опора на трансцендентное, вера в абсолютные истины, следование традициям. Постмодернизм отрицает предельные истины, но выполняет очень важную работу: он реагирует на монополизм идей Просвещения, является как бы духовной контрреволюцией, выступая против тоталитаризма в широком смысле слова, а потому освобождая, в том числе, и религию от плоского, примитивного восприятия ее как однородной идеологической институции с жесткой системой требований. Отметим, что и квазирелигиозная культура, рассмотренная нами выше, также подверглась своеобразной секуляри-

зации, потеряв свою ценностную привлекательность в связи с триумфом массовой культуры, «которая не оставляет камня на камне не только от храмов, но и от консерваторий» [17]. С одной стороны, постмодерн приводит к размытости верований, идей, самих понятий религии, веры, церкви, создает ситуацию общедоступности информации о любых религиозных идеях и практиках (например, через Интернет), что таит угрозу для традиционных религий [8], но, с другой стороны, постмодерн как бы «перезагружает» все смыслы, saniрует общественное сознание от стереотипов, клише, мертвых форм, давая возможность религии выйти за пределы навязанного ей узкого поля действия, избавиться от засилья идеологий. Религия и религиозность освобождаются, начинается «постсекулярная эпоха». Это дает новые возможности для обновления веры как сферы глубокого личного переживания и, соответственно, нового понимания церковных практик. Вследствие этого, во-первых, традиционные религии стали активнее обращаться «к своим истокам», к существу учения для современной интерпретации при сохранении верности изначальному смыслу» [Там же]. Во-вторых, и у самого человека постмодерна возникает потребность в действительной живой вере, в конкретных смыслах вместо абстрактной размытости понятий, формальных ритуалов и жестко фиксированных норм. Получается, что европейский человек, отбросив все религиозные опоры, привязки к Абсолюту, вдруг ощутил их незримое присутствие, и не под воздействием различных внешних институциональных сфер, а как раз из своего внутреннего, личного запроса. Поэтому без очистительной работы постмодернизма было бы невозможно и формирование постсекулярной культуры. Он, можно сказать, подготовил почву для «новой религиозности».

Другое дело, что не всё, что сегодня происходит в религиозной сфере, мы можем отнести к постсекулярной культуре. Много, особенно в России, остается в сфере охранительного, скажем *досекулярного*, богословия. Однако живые ростки новой религиозности, веры, церковности активно заявляют о себе. Но об этом стоит говорить отдельно.

Литература

1. Лебедев С. Д. «Религиозное возрождение» как социальная реальность: опыт теоретического анализа [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.socionavtika.narod.ru/printed/diegesis/lebedewl.htm>
2. Гараджа В. И. Религиоведение. – 2-е изд., доп. – М. : Аспект Пресс, 1995.
3. Кареев Н. Секуляризация [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <http://enc-dic.com/brokgause/Sekularizacija-16060.html>
4. Гутнер Г. Б. Предисловие // Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии : пер. с нем. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – (Серия «Современное богословие»).
5. Гусейнов А. А. Секуляризация этической мысли [Электронный ресурс] // Гусейнов А. А. История этических учений. – Разд. 8 : Россия. – Гл. II : Нравоучительная философия просвещения (сер. XVIII – первая треть XIX вв.). – URL: http://society.polbu.ru/guseinov_ethichistory/ch112_i.html
6. Степанова Е.А. Теории секуляризации в «проекте модерна»: возможности и границы // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2009. – Вып. 9.
7. Безнюк Д. К. Секуляризация [Электронный ресурс] // Энциклопедия культуры и общества. – URL: <http://glossword.info/index.php/term/37-entsiklopediya-kul-tury-i-obschestva,2912-sekulyarizatsiya.xhtml>
8. Кырлежев А. Постсекулярная эпоха [Электронный ресурс] // Континент : литературный, публицистический и религиозный журнал. – 2004. – № 120. – URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html>
9. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Экономическая социология // Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. (Социологич. мысль Запада).

10. Степанова Е. А. Религия в США и Западной Европе: исключение или правило? // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2012. – Вып. 12.
11. Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? – Ч. 1 // Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18).
12. Гараджа В. Секуляризация [Электронный ресурс] // Философский словарь. – URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Sekularizacija-2099/>
13. Dobbelaere K. Secularization: a Multi-Dimensional Concept // Current sociology. – 1981. – V. 29. – P. 10–24.
14. Лукман Т. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» // Социологическое обозрение. – 2014. – Т. 13, № 1. – С. 139–154.
15. История политических учений : учебник для вузов / под общ. ред. О. В. Мартышина. – М. : НОРМА, 2002.
16. Журавский А. Религиозная традиция в условиях кризиса секуляризма. [Электронный ресурс] // Континент : литературный, публицистический и религиозный журнал. – 2004. – № 120. – URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/zh17.html>
17. Вевюрко И. С. Пострелигиоведение и реальная политика. К дискуссии о «постсекулярности» [Электронный ресурс] // Богослов.Ru : портал. – 2009. – 1 октября. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/477051.html>